

ЕВГЕНИЙ МЕРКУЛОВ

Когда мне 64

Евгений Меркулов

Когда мне 64

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26338496

ISBN 9785448572937

Аннотация

Эта книга представляет собой сборник стихов, песен, набросков, которые ранее не выходили в печатном виде и были написаны в период 2016—2017 гг. Неудивительно, что, выбирая название, я вспомнил известную песню кумиров моей юности – группы The Beatles – When I'm Sixty-Four, поскольку в 2017-м мне как раз исполнилось 64. Приятного прочтения! Автор

Содержание

На стыках лет стучат колёса...	6
Дорога в Рай	6
Любовь...	11
Моторола	13
Памяти В. Чуркина	15
Импортозамещение	16
Встреча на Зее	17
Предвесеннее хулиганское	20
Чего на самом деле хотят женщины?	21
Осенило!	26
Папарацци	27
Поэт – не поэт	28
Прогноз погоды в Москве	30
Какого цвета Солнце и Луна?	32
Май 2017	34
Ледяное озеро	36
Дуэль	38
Вопросы	40
Виртуальный спор	42
Призыв	43
Время	44
Увы!	47
Катавасия	48

Блондинки	50
Я и Рыбка	51
Выпускной или Кошмар завуча	53
Таракансонет	55
Ворчливый сонет	56
НГ-сонет	57
Моей душе так хочется тепла...	58
Гусарский вальс	58
Чувственное танго	60
Джекпот	62
Боярышник	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Когда мне 64

Евгений Меркулов

© Евгений Меркулов, 2017

ISBN 978-5-4485-7293-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ах, кто бы мне сказал, что скоро сорок?
Ну, пусть не сорок, даже пятьдесят,
Что сух в пороховницах досить порох,
Тверда рука, востёр и весел взгляд.

Что шашка вылетает в руку сходу,
Бьёт конь копытом землю у крыльца
И в песне ветра слышится «Свобода!»,
И в жизни не видать пока конца...

На стыках лет стучат колёса...

Дорога в Рай

(по мотивам притчи Евгения ЧеширКо о том, зачем Смерти коса)

– Кузнец, косу поправить можно? —

Раздался голос за спиной.

– Конечно, дело, чай, несложно,

Вот только сладимся с ценой.

Хозяин смерил гостью взглядом,

И вмиг его окутал страх —

Укрыта траурным нарядом

Стояла Смерть с косой в руках.

– Пришла за мною? Я же... Что же..? —

И слёзы застили глаза.

Смерть усмехнулась

– Нет, попозже.

Сегодня мне нужна коса.

– Так я не умер? Это точно?

– Ты получил уже ответ.

Послушай, парень, дело срочно.
Косу поправишь или нет?

Сменило молоток точило,
В работе виделся конец,
И чувств своих сдержать не в силах,
С восторгом вымолвил кузнец

– Ох, расскажу потом знакомым,
Что я держал в руках предмет,
Оружье, равного какому
Ещё не видел белый свет.

– Оружье? Ты сказал «оружье»?
Ты что, решил – коса в крови?
И скольких я убила? Ну же,
Точнее цифру назови!

Кузнец пунцовый и смущенный
Пробормотал, потупив взор,
– Не знаю, может миллионы,
В подсчёте чисел я не скор.

– Глупец! – вздохнула Смерть устало, —
Как надоел мне ваш навет.
Считай ни много и ни мало...
Ни одного! Иное – бред!

– А как же..?

– Что? Зачем мне это?
Меж вас и так идёт грызня.
Сживать самих себя со света
Способны люди без меня.

Вам доставляет наслажденье
Азарт бессмысленных атак.
Несчётно гибнете в сраженьях.
А для чего? А просто так.

Нет, я сама не убивала,
Напрасно ложь веками льют.
Людей с цветами провожала
В им предназначенный приют.

Кузнец, ведь я была, послушай,
Красивой, доброй, молодой
Я помогала вашим душам
Забиться, справиться с бедой.

Но человека не исправить,
Внутри живёт жестокий зверь.
И о добре исчезла память,
И я не та уже теперь.

Смотри же, – Смерть сказала сухо,
И капюшон на плечи пал.
Седая, страшная старуха,
Глаза бесцветны, как опал.

– На чёрном не заметна душам
Кровь тех, кто шёл здесь в прошлый раз,
А капюшон поможет лучше
Скрыть слёзы, что бегут из глаз.

Смотри, вот я какую стала,
Кузнец, а знаешь почему?
Я столько горя повстречала,
Что вместо света вижу тьму.

И мать бросала в пасть пожара
Дитя, и брата резал брат...
Я днём рыдала от кошмара,
А вечер был страшней стократ.

И люди приняли решение:
Свою кровавую вину,
Свои грехи и преступления
Свалили на меня одну.

А я, по сути, лишь связная.
Ну, типа так, «дорожный знак».
И я людей не убиваю...
Отдай косу мою, дурак!

– Послушай, Смерть, ответь...
– Я знаю,
Зачем коса мне? – твой вопрос.

Отвечу, путь к воротам Рая
Давно густой травой зарос.

Любовь...

(по следам знаменитых афоризмов)

Любовь... в ней всё смешалось – Рай и Ад,
Награда, а за что? – совсем не ясно.
Придёт поверх преград и баррикад,
Не замечая «марша несогласных».

Любовь – печаль? Да нет, конечно, нет.
Лжецы, подите прочь, закройте дверку!
Любовь – в рутине жизни яркий свет,
Подобный маяку и фейерверку.

Ошибочно любовь искать вовне,
Она всегда внутри, в горячем сердце.
В любви есть хмель, как в дорогом вине,
И сладость мёда в ней, и горечь перца.

Когда в любовь не можешь ты внести
Ни явный вклад, ни спрятанную «нычку»,
Не чувство для тебя она, прости,
А просто повседневная привычка.

Любовь летит от тех, кто ей вослед
Бежит, от жаркой страсти пламеня.
Но тем, кто хочет чувству крикнуть: «Нет!»,

Она, порой, кидается на шею.

Простите за невольный каламбур,
Но мысль внезапно ярко прозвучала —
Коль ты не любишь слишком, чересчур,
То это значит – любишь слишком мало!

И под конец, не нужно громких слов,
Уж коль коснулись мы любовной таксы,
Не стоит ничего лишь та любовь,
Что куплена за деньги, даже баксы.

Моторола

Привычное спокойствие вполночи
Дурная, неожиданная весть —
Погиб от взрыва в лифте Моторола,
Донбасса совесть, мужество и честь.

И пусть в бою он был неуязвимым
Любимчиком у ангелов войны.
Он слышал, как свистели пули мимо,
Но пропустил удар из-за спины.

Забыл Арсен старинные адаты,
Не зря седые люди говорят —
Когда не в силах трус побить СОЛДАТА,
Пускает в дело мину, нож и яд.

Казалось бы – охрана и эскорты,
Пушинке на погоны не упасть,
Да только Моторола был упёртым:
Своих боишься? – Ты – плохая власть.

Но рядом со своими, где-то рядом,
Укрывшись от донецких зорких глаз,
Таилась ВСУшная засада,
Её-то пропустили в этот раз.

Какое перемирие? Увольте!
Там мира не хотят, наоборот!
Я думаю, что даже в Верхней Вольте
Живёт цивилизованней народ.

А в результате взрыв в жилом подъезде,
И в чёрном небе вспыхнула звезда.
Но всё ж, пока «спартанцы» будут вместе,
Врагу не победить их никогда!

Привычное спокойствие вспорола
Дурная, неожиданная весть —
Погиб герой Донбасса Моторола...
Как следствие грядёт святая месть.

Памяти В. Чуркина

Как расходились в лае шавки!
Как брешут моськи охамело!
Сегодня Волк ушёл в отставку,
Сегодня можно гадить смело.

И повылазили придурки
Из нор, из дыр, из подворотен,
Узнав, – ушёл Виталий Чуркин,
И, типа, путь для них свободен.

Удар силён, его не ждали.
Судьба ощерилась свирепо.
Бойца, героя потеряли
Так неожиданно, нелепо.

Но рано радоваться стали
Враги, не видеть им победы.
Наш флаг, что гордо нёс Виталий,
Подхватят новые постпреды.

Импортозамещение

А ну, холоп, ты что, сегодня пьяный?
Давай-ка шевелись, не спи, как муха.
Подай мне пару кружек «русиано»,
От ихних кофиёв клокочет брюхо.

Пирожные у вас «кутузионы»?
Ну ладно, с этим как-нибудь поладим.
Подашь посла борща (а не бульона!)
Не трюфели, а грузди в шоколаде.

Ну что ты скачешь, словно обезьяна?
Сейчас у нас не так справляют службу.
Меня тошнит от вони пармезана.
Есть плавленный? Ага, неси-ка «Дружбу».

Хамон мне предлагать? Какое хамство!
Попробуй только заикнись про шпроты.
Сейчас я посмотрю твоё гражданство,
И можешь пулей вылететь с работы.

Исправился? Ну то-то... Расстегаи?
С севрюжкой, да под водочку? – Отрада!!!
Мы Хэллоуин сегодня отмечаем!
А шуточек от челяди не надо.

Встреча на Зее

Шли евреи из Кореи
В свой родной Биробиджан,
Только взяли чуть правее,
Промахнулись и на Зее
Повстречали парижан.

– Вы французы иль хунгузы?
Как по-вашему «шалом»?
Ишь, кургузы, косопузы.
Может всыпать вам колом!

Те в ответ: – Да что вы, что вы!
Что за мысли о враге?
Мы дружить всегда готовы
Мы вам братья, право слово,
Вместо «эг» кагтавим «ге».

Волооки, кучерявы,
Нос огромен и горбат,
Нет причины для расправы,
Иудей французу брат!

А евреи им: – Канальи!
Силь ву пле, а зохен вей!
Вы откуда в наши дали

И зачем приковыляли?
В тухес тысячу рублей!

Те в ответ залопотали: —
Мол, жотем, бонжур, бистро...
Заплутали, вот детали —
Карта вашего метро.

Совершали пересадку
«Лужники» – «Охотный ряд»,
Нас послали на Камчатку,
Ищем нужную площадку
Много дней уже подряд.

Подскажите, ради Бога,
Как добаться в наш отель?
Вы нам – верную дорогу,
Мы – лягушек и «Мартель».

Жаб не надо, сами жрите.
Кто у вас тут главный? Жан?
Самый умный, говорите?
Пусть расскажет на иврите,
Как попасть в Биробиджан?

Так судили, да рядили,
Выдув в прениях сторон
И «Мартеля» три бутыли,
И пейзаховки флакон.

Поздней ночью на совете
Был достигнут результат.
И в итоге на рассвете
Развернулись те и эти
И отправились назад.

Шли французы, пели рьяно
Марсельезовый мотив,
План развития Пхеньяна
Вместо карты получив.

Шли довольные евреи
Вдоль по Зее, по реке,
Взяв рецепт от гонореи,
Бодуна и диареи
На французском языке.

Предвесеннее хулиганское

Владу Нежному

Конец зимы, охвостье февраля,
И за окошком около нуля.
Как говорится, финишная веха.
Рвануть бы ворот, руки раскрыля,
Весне навстречу громко крикнуть «Мля!»
И, замерев в восторге, слушать эхо.

А в облаках, как яркая блесна,
Сияет солнце. Нежная струна
Поёт в душе. Все мысли – о фемине.
Ты каждой клеткой чувствуешь – ВЕСНА,
И старина, очнувшись ото сна,
Опять приподнял голову в штанине.

Чего на самом деле хотят женщины? (по мотивам притчи «Ведьма»)

Копнув историю слегка,
Сняв времени налёт,
Увидеть можно сквозь века,
Как взяли вражие войска
В осаду Камелот.

От их царя (иль короля)
Гонец указ принёс,
Что мол блокады снятья для,
Артур обязан, не юля,
Ответить на вопрос.

Отыщет он в три дня ответ —
Так свой народ спасёт.
А коль ответом будет «нет»,
Мы всех на тот отправим свет,
Разрушим Камелот.

«Что за вопрос? Читай скорей!» —
Артур нахмурил взгляд.
— «Ответь, чего всего сильнее,
Чего в глуби души своей
Все женщины хотят?»

Король и весь его «совет»
Без отдыха и сна
Искали в городе ответ,
«Пытали» женщин, но секрет
Не знала ни одна.

Сыскали ведьму наконец,
Помочь могла она.
За тайну дамских душ, сердец
Спасла бы город и дворец...
Но высока цена.

Страшна, как морда кобеля,
Грязна, как кочерга,
В носу зелёная сопля.
Но, не смущаясь короля,
Прошамкала карга:

«Иссохла глотка без питья.
Вели подать глинтвейн!
Хотела б взять себе в мужья
Вельможу нынче ночью я.
Да вот он – сэр Гавейн».

– «Ты что, совсем с ума сошла?!
Смеёшься надо мной?
Он – рыцарь Круглого Стола!
Я дам в мужья тебе козла,

Ему пойдёшь женой!»

Но сэр Гавейн ответил: «Пусть.
Готов на этот шаг,
На ведьме нынче я женюсь.
Пусть мне супругой будет гнусь,
Зато отступит враг.

Ну что, мастачка ворожбы,
Открой свои уста,
Скажи секрет без похвальбы».
— «Хозяйкой быть своей судьбы —
Вот женская мечта!»

С ответом радостный гонец
Помчал во вражий стан.
Все ждут в надежде... наконец
Отход трубить велел пришлец,
Осады снял аркан.

А сэр Гавейн, как в полусне,
Но слово дал, и вот
Он в спальню к будущей жене
Идёт, и путь сравним вполне
С путём на эшафот.

Вошёл и вдруг остолбенел —
Средь пышных одеял
На ложе дева, плод созрел.

Таких прекрасных женских тел
Он сроду не видал.

«Ты кто? «Гавейн её спросил.
– «Я – ведьма», – был ответ.
Он сел на краешек без сил.
– «Но у тебя же раньше был
Совсем иной портрет».

– «Чего сидишь? Ложись сюда,
Поближе на кровать.
Решила – буду иногда
То пожила, то молода.
Вот так чередовать.

Ты в жёны взял меня каргой,
Тебе за это приз.
А вот теперь, мой дорогой,
Вопрос задам тебе другой.
Всё взвесь, не торопись.

Скажи, при ярком свете дня
Иль ночью, при луне
Хотел бы видеть ты меня
В таком обличье? Не темня,
Скажи решенье мне».

Гавейн задумался: «Ага,
Такой у нас расклад.

Нет, днём потребна мне карга,
Как Жучке пятая нога.
А ночью? Свят, свят, свят!

Вопрос по виду хоть пустяк,
Не моего ума.
Туда – косяк, сюда – косяк,
А потому решу я так —
Давай, решай сама».

Улыбку скрыв за полутьмой,
Она сказала: «Что ж,
Я буду юной, милый мой,
Поскольку ты решать самой
Возможность мне даёшь».

Мораль баллады, господа,
Открыта нам давно —
Страшна жена или звезда,
Стара она иль молода,
Покорна или же горда,
Скромна иль вовсе без стыда,
Огонь в душе иль сгусток льда,
Но ведьма всё равно.

Осенило!

Из русской сказки не давал покоя,
Тревожил ум естественный вопрос —
А вот зачем, с какого перепоя
Иван-царевич жабу в дом принёс?

Кощей, царевна, чары, всё такое...
Но это ж, извините, не всерьёз!
Ведь с земноводным жить одной семьёю,
Товарищи, тут явный перекосяк.

Недавно прочитал я снова сказку,
Исследовал Иванову отмазку
И вот что в заключение решил —

Царевич всем брехал, как сивый мерин,
Что мол лягушка тоже из царевен.
Он просто был голимый зоофил.

Папарацци

Авторитеты говорят —
Ты что на нас имеешь, друже?
– Да нет, я в омут лезть не рад,
Ну просто любопытен дюже.

Я журналист, а не солдат,
Хожу один и безоружен.
И виноват мой аппарат,
Что вы опять сидите в луже.

А эти снимки в гараже,
Где Вы и девки неглиже?
Пустышка, если разобраться.

Но для семейного тепла
Один «лимон» – и все дела.
Таков закон у папарацци.

Поэт – не поэт

Называете «поэт»? Ну, ей-богу,
У меня вон даже почерк корявый.
Я в стихах – полнейший ноль, я ж не Гоголь
Или этот, эфиоп кучерявый.

В жизни рифмой не связал ни куплета,
Разве только выходило случайно.
Ну а разные сонеты-шманеты...
Для меня сие – великая тайна.

Я поэму написал? Очень странно!
Не одну? Держите, лопну от смеха.
Нет, один из нас наверное пьяный.
Даже точно знаю – кто! Вот, потеха.

Занимал когда-то первое место?
Напечатан был в каком-то журнале?
Уж не знаю, что сказать, если честно.
С кем-то спутали, поди? Не признали?

Всё, достаточно с меня Ваших басен!
А не то, дружище, рожу начищу.
Что такое? Это – стих?! Нифигасе!
Да таких я выдам на день хоть тыщу.

Вы куда пошли? Вернитесь обратно!

Обозначилась тут тема базара.

Значит я – поэт. Теперь всё понятно.

Ну, и как же там насчёт гонорара?

Прогноз погоды в Москве

Всем, кто собрался у экрана,
Мы, как на первом повелось,
Добавив капельку рекламы,
Расскажем метеопрогноз.

Чтоб вы, известия прослушав,
Могли за завтраком решить,
Как день спланировать получше
И в чём из дома выходить?

В Москве и области осадки,
Мы ожидаем дождь и град.
Берите женские прокладки,
Они от влаги защитят.

К пяти часам мы ждём в столице
Ужасный шторм – за шквалом шквал.
Грибок ногтей? Вам пригодится
Крем эффективный «Низорал».

Циклон с востока в этот вечер
Зальёт все улицы водой.
От геморроя чудо-свечи
Помогут справиться с бедой.

Раскройте зонтик поскорее,
Он от дождя надёжный щит.
А если мучит диарея,
То покупайте «Гастролит».

Сегодня день совсем не летний,
А завтра будет «ничего».
Рулон бумаги туалетной
Поможет встретить вам его.

С прогнозом кончена программа,
Но оставайтесь на местах,
Вас ждёт от спонсора реклама
О тараканах и глистах.

А я скажу перед уходом:
«Не подхватите простатит.
Все одевайтесь по погодам
И не теряйте аппетит!»

Какого цвета Солнце и Луна?

Для тех, у кого всё перебрано,
Разобрано до запятой,
Луна – это грошик серебряный,
А Солнышко – рубль золотой.

А тем, у кого всё промолото,
Кто знает, где зло, где добро.
Луна – это чистое золото,
А Солнышко – лишь серебро.

Безумствуют люди влюбленные.
Дальтоники, просто кошмар!
У них ведь и Солнце зеленое,
И Лунный сиреневый шар.

Еще вольнодумцы-философы
Встречались во все времена.
Для них колер Солнышка – розовый,
Для них – голубая Луна.

А может ворчу понапрасну я
И зря поднимаю мятеж?
Бывает же Солнышко красное,
Бывает Луна цвета беж.

А в общем занятие вздорное
Цвета подбирать для светил.
Хоть в крапинку, лишь бы не чёрные,
И чтобы хоть кто-то светил.

Май 2017

Пришла весна,
Всем не до сна...
Да ну вас «на» со штампом.
Есть верный путь —
Упомянуть
В стихах Иванку с Трампом.

Длиннее день,
Цветёт сирень,
Каштанов канделябры.
А нам весна
Всегда нужна,
Как Ихтиандру жабры.

Пусть снежен май,
А ну, давай,
Стряхни с волос сугробы!
Денёк-другой,
Пахнёт весной,
Причём не первой пробы.

Май-хулиган,
Нам ураган
Сумел направить свыше.
И бед не счесть,

И жертвы есть,
Аварий – выше крыши.

Падёж окрест,
Вот, мой подъезд,
Легла ничком рябина.
Шлю весть жене —
Спасибо мне,
Что не купил машину.

Но между тем
Средь разных тем
Весна на первом месте.
И потому
Я за весну
Пригублю граммов двести.

Ледяное озеро

Посредине вселенского Ада,
Где неведомо слово «прохлада»,
Где костры, жаркий пламень и зной,
Водоём расположен бездонный.
Он наполнен до края зловонной,
Густо-чёрной водой ледяной.

Там вода до того холоднюща,
Что забросишь в бурлящую гущу
Раскалённый железный костыль,
Он сверкнёт ослепительной вспышкой,
Через миг превратится в ледышку
И раскрошится в мелкую пыль.

Хоть морозна в том озере лава,
Не бывает на нём ледостава,
И увидеть воочью нельзя.
У любого, кто вольно-невольню
Бросит взгляд на студёные волны,
Промерзают до мозга глаза.

Для кого это озеро смерти
Приготовили злобные черти?
Для работников из ЖКХ,
Тех, что летом простому народу

Отключают горячую воду.

И на свете нет хуже греха.

Дуэль

Читаю и смеюсь о правилах дуэли.
Стрелять с шести шагов? Не проще ли в упор?
Ведь только лишь слепой в прицел не видит цели.
Неужто никому не ясно до сих пор?

Взглянул глаза в глаза, и задрожали руки.
Ты вышел, значит смел. Убить – избави Бог.
Ведь вы же с ним друзья, стреляетесь со скуки,
И пуля вместо лба летит куда-то вбок.

Нет лучше ничего, чем русская рулетка.
Тут шансы пополам, точнее: один к шести.
И может в тире ты стреляешь очень метко,
В рулетке все равны. Давай, дружок, верти!

Но после не кричи, что ты не жаждал смерти,
Что попорченная честь не стоила того.
Записка «Не винить!» в не склеенном конверте
Не сможет заменить ушедшего, его.

Никто не говорит – Стрелялся от испуга.
Никто тебе в вину не выставит укор.
Но ты не пожалел короткой жизни друга,
И как намерен жить ты дальше с этих пор?

Тут главное – понять природу в человеке.
И нервно сброшен с плеч придворный политес.
Быть может супротив лишь Вилли Кюхельбекер,
А может быть стоит с усмешкою Дантес.

Вопросы

На стыках лет стучат колёса,
В разгоне двадцать первый век.
Приносит новые вопросы,
Войну и мир, любовь и слёзы,
Сюрпризы, драмы и курьёзы.
Готовь ответы, человек.

Мы так надеялись, ребята,
Рассветов ждали, но увы,
Пока в наличии закаты.
Какие силы виноваты,
Что брат войной идёт на брата
Под улюлюканье братвы?

Нам юбилей столетний ВОСРа
Отметить стоит или нет?
Ответьте, братия и сёстры,
Вопрос поставлен очень остро.
Смешались ангелы и монстры,
И мрак потерь, и свет побед.

Куда направить наши стопы?
Подсказку дайте кто-нибудь.
Плясать под музыку Европы?
Ей не друзья нужны, холопы.

Нестись за Азией галопом,
А может свой построить путь?

Как у верхушки нашей власти
Немного сбавить аппетит?
Они там все козырной масти,
Лишь олигархам светит счастье,
А в остальной народной массе
Всё больше ненависть кипит.

Куда ни глянь – одни вопросы,
Куда ни кинь – повсюду клин.
За перегибы, перекосы
Ответит кто, единокороссы,
КПРФ, америкосы?
Названий много, хрен один.

Виртуальный спор

Сказал один чудака,
А дальше понеслось:
И то – вперекосьяк,
И это – вперекось.

И этот тезис крыт,
И этот под топор.
И, главное, забыт
Исток, о чём был спор.

Умельцы-мастаки
Ведут нас за собой,
А мы, как дураки,
Шагаем на убой.

Призыв

Давайте будем ласковей с природой!
Пусть доброта войдёт у нас в привычку.
Зачем дразнить зверюшек взяли моду,
Придумывать ругательную кличку?

Медведь у нас обычно косолапый,
Лисица сразу – рыжая плутовка.
Опомнитесь, товарищи, пора бы!
А то за нас становится неловко.

Давайте звать мишуткою медведя,
Лисичкой станет рыжая лисица.
Пройдём по меньшим братьям и соседям...
Лишь с выдрю не будем торопиться.

Время

Ох ты время, бедовое времечко,
Время встреч, отмечаний и проводов.
Ерофеев бы жил ноне Венечка,
То-то было б для выпивки поводов.

Вот же сдали проект раньше времени,
А не сдали, так акт подписали-на.
И тревожить не надобно Ленина,
Нам достаточно памяти Сталина.

Рапортуем, мол всё выше уровня,
Европейцев, мол где-то вертели мы.
Принимай, темнота некультурная!
Ой, Володя, ушёл ты до времени.

Вот бы вдарил стихами да песнями,
Показал бы, что есть на поверхности.
Но зажали тебя, не воскреснул бы,
И гранитом прижали для верности.

А вчера были выборы, вот ещё.
Ты пойдя, разберись, кто чей протеже?
Ой, стыдоба, ребята, стыдобища.
А с другой стороны, не майданить же.

Справа-слева подпёрли – не вырваться,
Конкуренты-то сплошь криминальные.
Ходорковско-тюремные выбросы,
Ну а вишенка к торту – навальные.

Тяжело нам бодаться без Чуркина,
Фронт ЕэСа на нас растопырился.
Но надежда есть – дети и внуки-на
С европейцами снова помирятся.

Кто не дурень, поймёт, что Америка
Далеко, и до нас нету дела ей.
А «Калибры» что с моря, что с берега,
Долбанут (офицеры умелые).

Показать им в окно «выкусь-накося»
И отставить дурные сравнения.
Со своими б делами управиться,
А потом на соседей равнение.

Коль корабль отстаёт по позициям,
Нужно шмон начинать с верхней палубы.
Ой, хотелось бы, чтобы полиция
Кой-кого до костей пощипала бы.

Нам цветных революций не надобно.
Кто не верит, проверьте, пожалуйста.
ВДВ завернёт вашу радугу
И не только второго-на августа.

Увы!

Да нет, конечно, амерам – виват!
Суметь порвать связующие цепи,
За двадцать лет из рая сделать ад,
Поставив крест на нерушимой скрепе.

«Россия – Украина» – монолит!
Считали по наивности когда-то.
Но кто за ситуацией следит,
Решил: «Пора заканчивать, ребята».

И давние авансы и долги
Вдруг всплыли на поверхность, вот те нате!
И мы теперь смертельные враги,
Уж ежели не в кубе, то в квадрате.

Ведь даже века не прошло с тех пор,
Как кровью умывались на «гражданке»,
И снова в руку просится топор...
Да что топор? Ракеты, мины, танки.

Как в Киевской Руси – Иду на вы!
И впереди маячат горы трупов.
Да, этот раунд амерам, увы,
Продули мы, и спорить с этим глупо.

Катавасия

Кот на кухне в ресторане
Пищевой нажрался дряни.
Чуть не сдох, пища.
Катастрофища!

Он лежит, усы обвисли.
В голове дурные мысли,
Чую бедствие —
Каталепсия.

Чтоб не нервничал бедняга,
Валерианки дал с бодягой.
Кот в агонии —
Кататония!

Избегая **катаклизма**,
Ставлю вёдерную клизму
Коту Васе я,
Катавасия!

Кот, **катарсисом** объятый,
Пулей вылетел и матом
Проорал притом,
Что я строг с котом.

В **катакомбах** две недели
Укрывался. Еле-еле
Притащил назад —
Упирался гад!

За такие выкрутасы
Каталажка светит Васе
И колония
В **Каталонии**.

Не избегнет кот ареста,
Симулянту там и место,
Ваське-каину,
Каторжанину!

Каталепсия – патологически длительное сохранение приданной позы

Катарсис – проявление эмоции, иногда бурное (гнев, крики, рыдания)

Кататония – нарушение мышечного тонуса (ступор или возбуждение)

Блондинки

– Узнала нынче о подарке —
Мой муж (двуличная зараза!)
Купил алмазный диск болгарке,
А я, как дура, без алмазов!

– А мой упырь вчера, прикинь-ка!
Золотники купил для Лады.
А мне, законной половинке,
Как будто золота не надо!

Я и Рыбка

Забита полка книгами и вот,
Светить не стало солнце в небе ярче.
Всё кажется, что Рыбка приплывёт
И спросит: – Что ещё желаешь, старче?

Хотел, чтоб пели песни? – Вот, чудак!
Прислушайся, ведь их уже немало.
Поют и под оркестр, и просто так,
Любители и профессионалы.

Хотелось иллюстраций? Тоже на!
Твои сюжеты в графике, смотри-ка!
Ответь тогда, какого же рожна
Ты жалишься? Какая закавыка?

А я отвечу: – Рыбка, может зря
Себе мотаю нервы (или невры?),
Рыбачу с января до декабря,
Но нет и нет желанного шедевра.

Удача! Вот!... Ан нет, опять ушла,
Блеснула чешуёю на мгновение.
Печальные, сударыня, дела,
Поймать не смог я удовлетворение.

Ответит мне она, вильнув хвостом,
– Тебя я, старче, очень понимаю.
Поскольку, если честно, дело в том,
Я, волею судеб, сама такая.

Да, есть мечты у Рыбки, веришь мне?
И то, что я всесильна – только слухи.
Частенько в океанской глубине
Приходит мысль о Пушкинской старухе.

Видать, алкать того, чего нельзя,
Такими быть – у нас с тобой планида.
Пускай ты – пешка, бейся за ферзя!..
И будь ферзём... хотя бы так, для вида.

Выпускной или Кошмар завуча

Молодёжь, побольше дайте пространства!
Что вы топчетесь, как близь туалета?
Здесь у нас не топотанье, а танцы!
Ну-ка быстро разбрелись по паркету.

Это что ещё за па, ёлы-палы?!
Вы такого насмотрелись в ю-тубе?
От тебя, Кондратьев, не ожидала...
Ты ж – отличник не в квадрате, а в кубе!

Но запомни, что медаль золотая
В сейфе завуча пока что хранится.
Ничего не угрожаю. Не знаю...
Ночью может что-нибудь приключиться.

Ты Миронову возьми осторожно,
Покружи её под «Школьные годы»,
Выше талии держи, если можно,
Без влиянья этой западной моды.

Что за запах? Что за вонь сигареты?
Трудовик? Да он смолит только «Яву».
Ну а здесь табак из Нового Света...
Эх, одну бы закурить на халяву.

Сигарета – это только начало,
Вон девчонки улыбаются мило,
Не шампанским наполняют бокалы,
Я пари держу, в бутылке – текила.

А Миронову под белые руки
Одноклассницы ведут из уборной.
У Кондратьева расстёгнуты брюки...
Ишь, отличник, а на девок проворный!

Крутит время нашу Землю, как глобус.
Каждый год от вас, ребята, шалею.
Ну, на старт! Давайте быстро в автобус!
И поехали скорей к мавзолею.

Таракансонет

Кричали: «Кукарачи, блин, маст дай!»
Не место тараканам, типа, в Раше.
Да пофигу нам – мел иль карандашик,
У нас здоровье хлещет через край.

Но смерть сняла богатый урожай,
Вповалку на полу лежали «наши».
Отведать угощенье милой Маши,
Голодным ли остаться? – сам решай!

И я представить, граждане, не мог,
Что белый ученический мелок,
Что «Машенькой» зовётся, ути-ути...

Практически под корень изведёт
Весёлый, рыжий тараканий род.
Убийцей нашим явится по сути.

Ворчливый сонет (впечатление от литературного сайта «Самиздат»)

Да нет, при чём тут времени скачок?
Я помню хорошо, как раньше было.
На СИ когда-то робкий новичок
Теперь уже зачислен в старожилы.

Не нужен дополнительный толчок,
Ведь шаг назад – и вот она, могила.
О книжку с понтом затушив «бычок»,
На нынешний samlib смотрю уныло.

Вот раньше Самиздат был, как Союз, —
Сплочённый, независимый ресурс.
Да, были «тёрки», но в своём болоте.

Сегодня вроде тоже жизнь кипит,
Но буквы не составят алфавит...
Вы, нынешние, это не поймёте.

НГ-сонет

(впечатление от литературного сайта «Неизвестный Гений»)

Смотрю я, широко открыв глаза,
Как авторы готовы лезть на стенку
В назойливой борьбе за голоса,
За никому не нужную оценку.

Мне всё равно – кто «против», кто-то «за».
Кто любит рок-н-ролл, кто – летку-енку.
Но так голосовать, друзья, нельзя,
Не каждый стих наш тянет на нетленку.

Послушай голос совести, братан.
Ведь знаешь же, что пишешь «не фонтан»,
Что вирши далеки от идеала.

По дружбе, не читая, высший балл
Влеплю, но толку «ноль» с таких похвал.
Зачем тебе нужны такие баллы?

Моей душе так хочется тепла...

Гусарский вальс (на мелодию вальса Н. Рота из к/ф «Крёстный отец»)

Хмель от вина из вишен,
Шелест волны чуть слышен,
Алый закат, роз аромат
Нежен и неподвижен.
Мир, где лишь я и Вы.
Ах, Вы правы, правы...

Если бы, если бы, если бы, если бы,
Если б сбылись мечты.
Если бы, если бы, если бы, если бы
Мы перешли на «ты».

Где-то звенит гитара,
Вздых от стихов Ронсара,
Плещет прибой, он голубой,
Как доломан гусара.
Вы – приз моей судьбы!
Только бы, только бы...

Но завтра в бой – побудка,
Это, мадам, не шутка.
Взгляд сквозь вуаль, розы Вам жаль...
Дайте хоть незабудку.
И в свой последний час
Я буду помнить Вас.

Хмель от вина из вишен,
Шелест волны чуть слышен,
Алый закат, роз аромат
Нежен и неподвижен...

Чувственное танго (на мелодию танго «The Dance Of Sensuality»)

Как ни зови, здесь больше нет любви.
В холоде льдин маюсь один, увы.
В памяти май, в нём были я и Вы.
Как ни зови, здесь больше нет любви.

*Я бы за Вами тогда пошла,
Словно невеста, жена.
Вы пожалели глоток тепла,
Я Вам была не нужна.*

Как ни зови, здесь больше нет любви.
В холоде льдин маюсь один, увы.
В памяти май, в нём были я и Вы.
Как ни зови, здесь больше нет любви.

Море ворчит, бьёт о гранит волна.
В зимней ночи Ваша звучит струна.
Берег морской, а надо мной луна.
Стонет прилив старый мотив – «Она!»

Я бы за Вами тогда пошла

*Словно невеста, жена.
Вы пожалели глоток тепла,
Я Вам была не нужна.*

Как ни зови, здесь больше нет любви.
В холоде льдин маюсь один, увы.
В памяти май, в нём были я и Вы.
Как ни зови, здесь больше нет любви.
Как ни зови, здесь больше нет любви.

Джекпот

А ну, приятель, отойди от автомата.
Твердишь «Попёрло!»,
А дело – швах.
Ты не заметил, как ушла твоя зарплата,
И ты по горло
Уже в долгах.

Давай сыграем лучше в шахматы, дружище.
Нет, не на тыщу, на шалабаны.
Я докажу тебе, что собственным умищем
С фортуной можно крутить романы.

Алё, приятель, что ты ищешь в мониторе?
Игру покруче,
С джекпотом? Но
Не разработано пока таких теорий,
Чтоб денег кучу
Взять в казино.

Не хочешь в шахматы? Давай сыграем в карты,
Распишем «пульку» для преферанса.
И ты увидишь, что отнюдь не только фартом
Пополнить можно свои финансы.

Ну, что нашёл ты там? Обычную рулетку?

Ва-банк играет

Лишь идиот!

Такую сумму на единственную клетку?

Лови нокаут.

Какой джекпот?!

Уйдите, граждане, пожалуйста, в сторонку!

Ошибка явно, а как иначе?

На что ты ставил? Я попробую вдогонку.

Давай, родная! Ловлю удачу.

Боярышник

Читал «МК», сидел потом смурной.
Проблему осветили там, как надо.
Не власти пьянству русскому виной,
Наш царь хорош, боярышники – гады!

Споить нас разве может кто иной?
Ведь мы же не безропотное стадо.
Не власти пьянству русскому виной,
Наш царь хорош, боярышники – гады!

Ребята, честно говоря,
Вы зря так ставите вопрос.
Нельзя винить во всем царя,
Тут виден явный перекося.

А кто всю жизнь глумится над страной? —
Бояре и боярышневы чада.
Не власти пьянству русскому виной,
Наш царь хорош, боярышники – гады!

Одни за нас готовы стать стеной,
Другие ищут деньги и награды.
Не власти пьянству русскому виной,
Наш царь хорош, боярышники – гады!

Властям, коль мыслить по уму,
До фени, как живёт народ.
Никто насильно никому
Не льёт отраву в пищевод.

В атаку! Кто согласен, тот за мной!
Но преграждают путь заградотряды.
Не власти пьянству русскому виной,
Наш царь хорош, боярышники – гады!

Воскликнет, может, кто-то не дурной —
Мол, выкосим боярышник из сада!
Защитники поднимут дружный вой:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.